

Поэтические страницы

В поэтической рубрике этого номера собраны стихи тех, кого вряд ли можно назвать профессиональными поэтами. Это люди разных возрастов, интересов, взглядов, различного поэтического опыта. Все они работают в стенах Международного Центра Рерихов, все ищут ответы на главные вопросы жизни, но каждый это делает по-своему, через собственное ощущение мира, через личное восприятие того, что в этом мире происходит.

Стихи, публикуемые здесь, отличаются по жанру и стилю, они очень разные, то лирически-задумчивые, то ироничные, насмешливые, то полные огненного чувства, звенящие, как натянутая струна. Но какими бы мыслями и чувствами они ни были пронизаны, объединяет их общий взгляд на мир, общая культурно-философская направленность, истоки которой берут свое начало в пространстве учения Живой Этики. Здесь вы не найдете фальшивых нот и претензий на необычность, так же как не найдете замысловатого межстрочья и витиеватого иносказания. Стихи просты и понятны, прозрачны и одухотворены. Некоторые из них можно воспринимать как философские притчи, другие как стихи-размышления, стихи-воспоминания. Но за конкретными ситуациями всегда проступают большие темы, за частными явлениями — серьезные общечеловеческие проблемы.

Сегодня мы все более отчетливо понимаем, что вовсе не бытие определяет сознание, а тем более сознание поэтическое. В основании бытия лежат неиссякаемые творческие идеи, именно они формируют поле культуры, поле поэтически одухотворенного восприятия мира. Не всегда это восприятие отличают восторженные и радостные интонации, зачастую этому сопутствуют горькие размышления. Но, как мы знаем, путь Радости и путь Великого Страдания могут привести к одной цели — к духовному и творческому преобразению человека, а значит, и к изменению окружающего нас мира.

И еще мы знаем, что даже самые лучшие идеи не могут гарантировать поэтичности стихов. Хочется надеяться, что этому изначальному критерию поэтического жанра представленное здесь творчество соответствует в достаточной мере. Хотя судить об этом, в первую очередь, самым пристрастным и заинтересованным судьям. Нашим читателям.

Альвдис Н.Н. Рутин

* * *

Я не пишу стихов — давно,
Я позабыла вкус созвучий:
Привычных дел поток тягучий —
Как камень, что увлек на дно.
Я не пишу стихов — давно,
Я позабыла радость боли:
Хоть есть покой, но нету воли,
И душу не бодрит вино.
Я не пишу стихов — давно,
Я не веду безумных споров,
Нет до полночи разговоров.
И нет друзей? А, все равно.
Я не пишу стихов — давно,
Да, я теперь совсем другая.
Но прошлого — не забываю.
И я вернусь еще. Иной.

18 марта

НОЧАМИ ЧИТАЮ СТИХИ БЛОКА

* * *

Услышь —
Когда я взываю безмолвно,
Услышь —
Когда сердце сожмет тоска,
Услышь —
Мое сердце любовью полно,
Услышь —
Я зову тебя годы, века...
Приди —
Ты мне жизнь, ты мой вдох, мой воздух,
Приди —
Ты — тепло, ты — огонь, ты — свет...
Приди —
По жемчужным весенним росам,
Приди —
По золотой осенней листве...
Приди —
Я так жду.

25 апреля

ОТВЕТ ПРЕКРАСНОЙ ДАМЫ ПОЭТУ

Ищи меня в небесной выси,
Ищи, раздвинув стебли трав,
Ищи меня в потоке мысли
И средь трудов, и средь забав.
Ищи меня — ведь дух твой волен.
Ищи — не с тем, чтобы найти.

Знай: гром небес, звон колоколен —
То знаки на моем пути.
Ищи меня, мой верный рыцарь,
Ищи меня, мой юный паж.
Ищи. Мечта не может сбыться,
Но знай: мой путь — он твой. Он — наш.
29 марта

СОН НАЦВУ

Я черным газом голову покрою,
Я в мягкой муфте спрячу блеск перстней,
Пойду гулять, смешавшись с толпой,
Смешавшись — и не смешиваясь с ней.
Иду одна — и в шуме улиц людных,
И в тишине бульваров ввечеру.
И для меня мой город — призрак будто,
Играю с ним я в странную игру:
Старинные дома вдруг оживают,
Свет мягкий окон мне сулит уют —
Там грубости и злобы не бывает,
Там мыслят, любят, чувствуют, поют.
Рояля звуки из открытых окон...
И на бульваре вечером покой,
Сижусь одна. И только ветер робкой
О чем-то тихо говорит со мной.
20 апреля

* * *

В вольном вихре, в гулком шепоте
Над застывшею землей
Пролетел огонь без копоти —
След зарницы огневой.
Размахнулась над туманами,
След оставив навсегда,
Чудно-страшная и странная
Иномирная звезда.
Этот след рукой нездешнюю
Был прочерчен на века,
Как клинок, рассек он прежнее,
В кровь окрасив облака.
Ты, звезда, высот посланница,
Мчишь, следов не утая.
Встретившись — мы не расстанемся,
Запредельная — моя!

27 апреля

Татьяна Книжник

ЛИПИКА

Я — безмолвный суровый свидетель
 Всем делам от начала времен.
 В мои свитки из тысячи петель,
 Судеб мира портрет занесен.

Я — не демон, не ангел, я — тайна,
 Видел я восхождение богов.
 Так сонет возникает случайно
 Из простых неумелых слогов.

Проносились этапы творенья,
 Грандиозный слагая аккорд,
 Танцевали в экстазе мгновенья
 И ложились в мой вечный рекорд.

И мои беспристрастные очи
 Отражали движенье планет,
 Повеленья властителей ночи,
 Сны бессмертных, изгибы комет.

Я не знал ни жестокость, ни жалость,
 Брал перо и писал не спеша,
 Как в безумье предсмертном металась,
 Разбивалась в осколки душа.

Восходили на горы пророки,
 Возносились молитвы святых,
 Приходили заветные сроки, —
 Открывались врата и для них.

Ну а люди, двуногие люди,
 Воплощенье бесцельных минут,
 Не живут, не жалеют, не любят
 И себя до конца не поймут.

Приправляют свою добродетель
 Повтореньем Священных Имен.
 Впрочем, что мне, я только свидетель
 Все делам от начала времен...

15 — 16 марта 1997

ПАУК

Пред иконой мерцает пламень,
 Зародился в душе испуг —
 Чую, где-то в огромном храме
 Притаился страшный паук.

Что со мной, я и впрямь не знаю —
 Помешался, вконец устал,
 Но с порога я начинаю
 Слышать шелест могучих жвал.

Пожилые да помоложе
 Ставят свечи, но где же дух?!
 Боже правый, — они похожи
 На больших и заснувших мух!

Сгинь, исчезни, черная небыль,
 Но сверкает глаз в тишине:
 «Ты напрасно взываешь к Небу,
 В этом храме молятся мне.

Да, они обрели дорогу —
 Эти пешки в руках судьбы
 Возомнили, что служат Богу,
 Мои преданные рабы.

Простодушные проходимцы,
 Их молитвы — вонючий след
 На одеждах твоих любимцев,
 А тебе точно дела нет?

Ну давай же, задай им лиха,
 Покажи всем, что ты герой, —
 Мне паук предлагает тихо,
 Искушая своей игрой:

— Ты такое же чадо ночи,
 Никогда себя не поймешь». —
 Тут я понял, чего он хочет,
 Почему в его лапах дрожь.

Нет! Довольно безумных криков,
 Будет время и для других.
 Я снимал паутину с ликов
 И смотрел, и смотрел на Них.

Все мы грешные, раз Обитель
 Во владении паука.
 Но сурово взирал Воитель
 С огненосным мечом в руках:

«Люди, сами вы приютили
 Легионы ползучих туш,
 Только демоны это или
 Отражения ваших душ?

Ты дождаться хочешь рассвета,
 Победить в нелегкой борьбе
 Много чудищ на этом свете —
 Главный демон всегда в тебе.

Одолей его, будет страшен
 Тот последний нелегкий бой,
 Но тебя назову я Нашим
 И приду с Небес за тобой!»

ВОИН СВЕТА

Душа — в подполье, сердце — на прицеле,
Дойду ли я живой до той заветной цели?
Дойду ли я живой — всему наперекор —
Ударам в спину, выстрелам в упор...
Удел мой на земле — лачуга да гроши,
Безликая толпа, в которой ни души,

Игра без масок, страшная усталость,
Мне неизвестно, долго ли осталось.
Что впереди, какой еще сюрприз?
Ничтожества безжалостный каприз,
Укол завистника, невежества презренье,
Подачка, лесть, иное угощенье...

Тоскливо сердцу, холодно уму
Средь тех, кто не стремится ни к чему.
Иль поглощен всецело устремленьем:
Все поиметь, отрыгнув с пресыщеньем
Добро и Свет, Порядочность и Честь,
Все то, что брюху невозможно съесть.

Здесь я чужак, и мне иной закон
На колесе судьбы начертан искокон.
Зывает дух: «Пошли терпения и воли»,
А губы шепчут: «Господи, доколе!
Доколе будет длиться черный век,
Я просто смертный, просто человек...»

* * *

Однажды печали не будет,
Останется все позади:
И эти постылые люди,
И эти безумные дни.

Уже не найдешь равнодушных,
Никто не оскалится вслед,
Не будет так тяжело и душно,
Найдется желанный ответ.

Утихнет жестокая вьюга,
И кто-то родной впереди
С улыбкою старого друга
Прижмет тебя нежно к груди.

Анастасия Разводовская

* * *

Сквозь вихри мы идем к вершинам,
Забыв о разуме и боли,
Собрав в один необъяснимый
Порыв всю силу нашей воли:

В один порыв в единый час
Слились все прежние исканья,
И искры, что таились в нас,
Зажглись и вспыхнули сияньем.

В единый час в одно лишь Слово
Вся жизнь сложилась — как порог
К вершине той, к ступени новой —
В один стремительный рывок:

В ответ на зов непостижимый,
Вдруг наделивший сердце Зреньем,
Сквозь вихри мы идем к вершинам,
Забыв о страхе и сомненьях.

ЧЕЛОВЕК

Всю жизнь не описать словами,
Как не измерить Солнца свет:
Над нашей жизнью, между снами
Струится ткань прожитых лет.

И я скажу совсем немного
И о немногих, кто меж нас
Живет бесхитростно и строго,
Не пряча внутрь лукавых глаз.

Чей взгляд открыт, чье сердце нежно
И любит, как младенец — мать,
В ком разливается безбрежно
Живого света благодать.

Они — святые? Да, возможно.
Они — такие же, как мы.
Когда б представить было можно
То, что зовется меж людьми

Как Человек, то образ этот
Им близок более всего,
Их имя — средоточье Света,
Они хранители Его.

Кто утверждал, что человеку
Присущ безумный мир страстей,
Кто наделил его от века
Свободой унижать детей

И тот, кто видит полубога,
Что властвует над всем живым,
Царя земли, судьбу, пророка,
Великого умом своим, —

Неправы оба. Роль иная
Ему судьбой отведена:
Он — связь миров. Ему дана
Способность жить, объединяя

Миры небесные с земными.
Благая мысль — его гонец.
О ты, чей подвиг нужен ныне,
Очнись от сна, восстань, творец!
14 июня 99 г.

Елена Черноземова

ГРАД СВЕТЛЫЙ

*Сама земная жизнь трактуется как
провинциальная. Прозаическую по существу тяжесть
опыта надежно может выдержать лишь добавочное
измерение, поэтическая гармония, музыка.*

А. Арьев. «Звезда». 1999. № 6

*И музыку искал во всех подряд,
Не замечая мелко и злого.
Удивительный вальс
танцевал Летний сад...*
А. Дольский

Сама земная жизнь провинциальна.
Мечта землянина — небесный светлый град.
Телеги гарнитуров музыкальных
Туда Земли извозчики стремят.

Мечта землянина — небесный город светлый.
Там музыка царит во всех подряд.
Там тихо дышит вечный полдень летний,
И музыкален каменный фасад.

Он далеко? Да нет, он с нами рядом.
Неуловим чугун его оград.
Прозрачно-призрачны его громады,
И он почти такой, как Летний сад.

Как Летний летом, солнечным и ясным,
С листвой, травой. Без вывесок, витрин.
Есть рукотворность в нем. Она прекрасна,
Легка, неотделима, словно дым

От пламени. И создана гореньем
Души и духа, сердца и ума,
И тяжестью легчайших впечатлений,
И ей чужда гармонии зима.

Нет ничего застывшего. В движенье
Неуловимом, призрачном текут
Дворцы и храмы, служб пасхальных пенье,
Не освященный Смольный институт.

Он освящен уж тем, что есть ступени,
Ведущие наверх в немую даль, —

Простейший путь преодоления лени —
Менять горизонталь на вертикаль.

Там, в Светлом граде, есть и там ступени:
С субдоминантой тоника в ладу.
И с дружной музыки служителей артелью
По тем ступеням в Светлый город я иду.

КВАРТИРА В БОРИСОГЛЕБСКОМ

*В одной из комнат в квартире, где жила Марина
Цветаева, стеклянный потолок и камин. В
темной проходной комнате, которую Марина
Ивановна называла музыкальной шкатулкой,
закрывались двери и звучал рояль, которому
отзывался сосед-музыкант снизу.*

Шум дождя, гул огня,
Вы храните меня.
Это я, и не я,
Гул огня, шум дождя.

Флейты вздох. И рояль.
Звуков тонкая нить
Зазвенит, словно сталь,
Станет плавиться, плыть.

И стоит дивный звон,
Манит он и зовет,
И набаты времен
За собою ведет.

Отзвучав серебром,
Разлетается он.
Но плывет под окном
Колоколенный звон.

Он гудит под окном.
Это я, и не я.
Ты о чем? Ты о ком?
Шум дождя... Гул огня.

ГРАВЮРЫ ГЮСТАВА ДОРЕ

*Повторение до, повторение ре, повторение мифа,
До, ре, ми, фа, соль одним пальцем сто лет подряд...*

Ю. Левитанский

*Нет прекраснее русского Слова —
Вдохновений моих праотцов...*

А. Дольский

В названии нот звукоряда
Читаю простые слова —
Доре — мифа соль. И награда
За это прочтенье — права
Мне вымолвить снова, что совесть —
Когорт коллективная весть
О том, что сражения повесть
Со Светом — ужасна. Что есть
У Слова могучее свойство —
С-ловить, у-ловить, удержать
Горящей души беспокойство,
Что сила его, словно рать,

Сраженье ведущая с Богом,
А вовсе не против Него.
О том, что другая дорога
Не может вам дать ничего.

* * *

*Путь к озеру Белогуль, на острове в центре
которого был когда-то монастырь, идет через
селение Козляки.*

Созрела в Козляках малина,
И яблоки набрали сок,
И зреет золото в долинах,
Дожди идут наискосок.

Шумят зеленые дубравы, —
Не прячут шапочки грибов.
И пышут разноцветьем травы.
Туманы ходят меж холмов.

И набирает цвет рябина,
И елки в бусинках дождя
Стоят. Чудесная картина!
И где-то в той картине я.

Ольга Лавренова

ИЗ ЦИКЛА «ГОРОД»

* * *

Вспомни сказку, где, движимый светом,
Среди хрупких истертых страниц,
Ищет в небе родную планету
Одинокий Маленький Принц.

Но бессмысленно пялится город
Желтым множеством окон-глазниц.
В наших душах бетонный холод.
Где ты плачешь, Маленький Принц?

Мне молчание будет ответом
И язвительный дым сигарет.
Мы не можем поверить, что где-то
Из колодцев рождается свет...

Мы давно не смотрели на звезды —
Ночью в небе лишь черный смог.
Безразлично колышется воздух,
Заглушая крик или вздох.

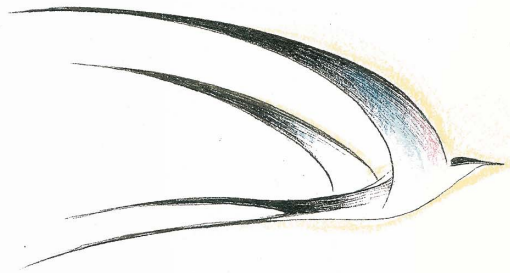
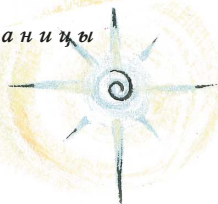
Утром серым, смертельно усталым
Мы по кругу продолжим свой бег
По раскисшим в грязи тротуарам —
Не до сказок в стремительный век.

А в безлюдных глухих переулках,
В пустоте детдомов и больниц,
В одиночестве зыбком и гулком
Ждет и верит Маленький Принц.

* * *

*Памяти городов, разрушенных на рубеже
тысячелетий*

Вдруг обуглился ветер,
В ужасе бросился в голые ветви.
Хрустко разбился спелый плод неба.
Медленно-медленно город падает в Лету...
Не молись о живых в праздник смерти.
Сгинь, пади,
Черный ветер —
Отпусти
Ставшие пеплом
Жизни и голоса...
В стекловатый комок
Спекся серый песок
В отведенных
Планете
часах.

* * *

В низины, где пешком бредут дороги,
Упал жемчужно-матовый туман...
Над ним вечерних, перламутрово-высоких
Небес изогнуты чертоги,
Как створки раковин.
С каких глубин принес их Океан?

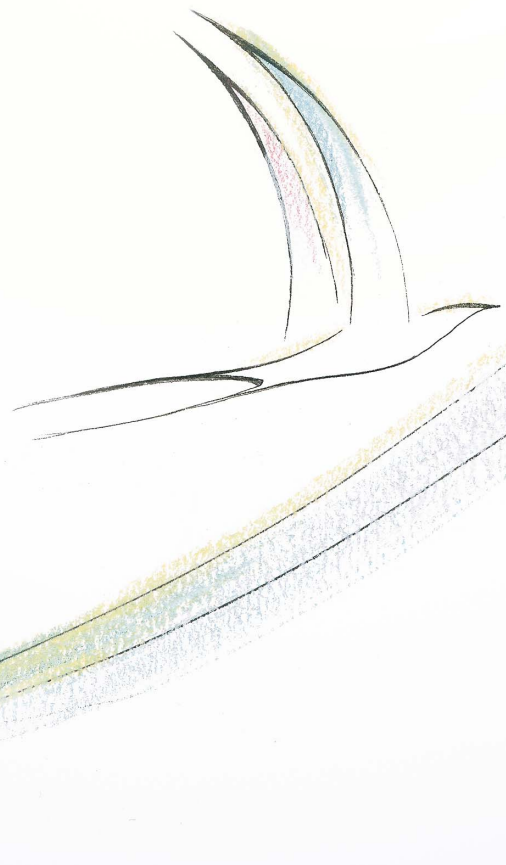
ИЗ ЦИКЛА «ПЕЙЗАЖИ»

* * *

По земле пробегут проливные дожди
В осень, шумную от листопадов.
В тихий сумрак прудов золотые ладьи
Упадут и отчалят куда-то.

Золотые ключи от лазоревых врат
Осень спрячет под ворох шуршащий,
И в далекую синь стаи птиц улетят,
Из осенней запущены пращи.

Купола золотые притихших лесов
Дождь и солнце венчают крестами.
Развернув, словно свиток, небесный покров,
Осень пишет стихи облаками.

Поэтические страницы оформила Н. Волкова